

The book cover features a stylized illustration of a Gothic church spire with a cross on top, set against a dark, stormy background with a large white lightning bolt striking down. The church is rendered in shades of blue and purple, with some windows glowing red. The entire scene is framed within a dark, irregular shape that resembles a silhouette of a head or a storm cloud. The title 'БОГОУГОДНЫЕ' is written in large, bold, white Cyrillic letters across the middle of the image.

БОГОУГОДНЫЕ

ЖИЗНЬ ИГРАЕТ ЛИШЬ ОДНАЖДЫ

НИКОЛАЙ АТАМАНОВ

Николай Атаманов
Богоугодные. Жизнь
играет лишь однажды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63455702

ISBN 978-5-0051-8658-4

Аннотация

Жители Вогблмы пропадают без вести, теряют близких и родных. За убийством происходит убийство, все как одно хладнокровные и в крайней степени жестокие. Кто в ответе за посеянный хаос? Ответа не знает даже полиция. Герои книги оказываются втянуты в весь тот ужас, что невозможно забыть. Они увидят то, что скрыто от глаз окружающих. Им придется принять участие в игре с очень строгими правилами. Игре, которую уготовила сама жизнь. Игре со всего одной попыткой. Цена ошибки – смерть.

Содержание

Тиран	5
Реальности	27
Избранная	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Богоугодные
Жизнь играет
лишь однажды**

Николай Атаманов

© Николай Атаманов, 2020

ISBN 978-5-0051-8658-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тиран

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли

– Исход: Вторая книга Моисеева 20:2—17

Лучшие жди неожиданного
– Томас Роберт Дьюар

Иногда просто хочется остаться наедине, объявив бойкот всему миру. Парадокс, но чем больше вокруг людей, тем меньше внутри смысла. Громкие речи заглушают слова в голове, а яркий свет прожекторов делает тебя только тусклее. Хочется просто послушать собственное сердце, убедиться, что его стук еще не заменили аплодисменты.

И вот однажды я решил остаться дома. Пара бутылочек пива, кальян на веранде. Ну что могло пойти не так? Кто бы мог подумать, что этот пятничный вечер станет самым безумным в моей жизни?

Все началось со звонка, из-за которого меня едва не хватил удар. Я сидел в наушниках, слушая Коржа, да, звезды тоже слушают звезд, как вдруг на полной громкости раздалось... Спокойная музыка резко стихла, и уши заполнили

вопли из самой преисподней. Я никогда раньше не слышал подобного. Крики, стоны, звук тупых ударов. Все это длилось не больше секунды, однако впечатление осталось надолго. Скрытый номер всплыл и тут же исчез, даже не отразившись в «пропущенных».

Кровь пульсировала в висках как-то уж слишком сильно. Давно я так не пугался, это понятно по валяющейся на полу колбе. Да, я уронил кальян. И все из-за того проклятого звонка. Но к счастью, ничего не разбилось. А табак... Да черт с ним лысый, все равно уже выдохся.

Нужно было принести тряпку и, что-нибудь от головы. Как же все странно выходит: пью аспирин вместе с алкоголем. Но делать нечего. Еще не утро, а голова уже болит. У меня такое впервые. Как и эти ужасные звуки в ушах. И почему вдруг мой телефон решил выдать такое?

Я захватил все необходимое: тряпку, пачку таблеток и, что самое главное – новую бутылочку пива. Направился обратно на веранду, как вдруг раздался звон. На этот раз всего лишь звон, а не звуки из ада. То был домашний телефон. Интересно, кому же я мог понадобиться ночью? Тем более, что я всем сказал, что сегодня занят. Но раз звонят второй раз, то дело, наверняка, важное. Быть может это по поводу гитары, что я заказал? Старую я в щепки разбил на концерте.

Трубка снята. Бутылка открыта. Пена течет по руке.

– Алло, – сказал я и тихо отхлебнул с горла.

– Здравствуйте, Александр, – по ту сторону раздался низкий женский голос.

– Доброй ночи. Корпус из красного дерева, правильно? Рисунок готов?

– О чем вы?

– Так вы не по поводу гитары? – возмутился я и, чуть было не повесил трубку, как вдруг в голове сам собой возник вопрос, – откуда вам известно мое имя?!

– Нет, нет. Понимаете, я ваша большая фанатка, – утверждал низкий голос, который постепенно начинал меня пугать. Было в нем что-то неестественное, фальшивое и... опасное.

– Вы ошиблись номером!

– Александр Каричков, на ваших песнях я выросла. Я люблю вас всей душой!

– Вы ошиблись номером! – выкрикнул я, грозно потрясывая бутылкой. Сегодня совсем нет настроения разговаривать с фанатами. Разве нельзя обойтись без этого в свой единственный выходной?

– Аккуратно, сейчас пиво прольете! – проговорила она, заставив меня вздрогнуть.

– Какое еще пиво? – притворился я дурачком.

– Хугарден с грейпфрутом – женский голос превратился в мужской.

Гудки. Собеседник бросил трубку. Я сделал то же, но уже буквально. Телефон выпал из дрожащей руки, и ударившись об стену, повис на проводе. Глаза мои прикованы к двери, что выходила на веранду. За нею появился темный силуэт. Я ударил рукой о выключатель, на улице зажглись лампы, рассеяв темноту.

Лысый мужчина прижался к стеклу. Зрачки, неестественно узкие, неподвижно смотрели вперед. Губы растянулись в широкой улыбке. В руках телефон. Под плащом футболка с надписью «Я люблю Сашу Каричкова».

Мы так привыкли к повседневной обыденности, что порой, впадаем в ступор, сталкиваясь с чем-то странным. Или с кем-то. Лысый двухметровый мужик все еще стоит там, и черт знает, что у него на уме.

В голове, после недолгого затишья, наконец, всплыла мысль: «Нужно позвонить в полицию». Я схватил пружинный провод, подтянул трубку. Узкие зрачки в стеклянных глазах все еще смотрели в мою сторону. Я нажал «0». Мужчина по-прежнему не проявлял никакой активности. Хорошо если он и дальше собирается просто стоять за той дверью.

Полиция приедет и заберет его. Ничего страшного. Подумаешь, наркоман забыл где живет, немного заплутал, и случайно пришел к своему кумиру. Ну у кого не бывало? Осталось только набрать номер. Палец тянется к единице...

Но вдруг улыбка слетает с лица фаната, превращаясь в звериный оскал, а зрачки приобретают разную форму. Дверь срывается с петель от мощного удара ногой. Мужчина в тяжелых ботинках с громким топотом направился ко мне. Он похож на Тирана, вышедшего на охоту за Леоном. Я было ринулся бежать, но тут же уперся в стену. Огромная агрессивная гора мышц в фанатской футболке под плащом отрезала путь к спасению. Он все шел и шел, оставляя на полу странные следы красного цвета. На полпути он остановился, повернулся к телефону. Из трубки слышался едва заметный гудок, протяжный и бесконечно долгий. Видимо, это сильно раздражало гостя. Он вырвал с корнем трубку и сжал ее обеими руками. На пол посыпались микросхемы и проводки. Такая же судьба ждала и... Ну, короче, на месте телефона теперь у меня огромная дыра. Если выживу, повешу туда какую-нибудь картину. Далее Тирану не угодил торшер, который тот задел плечом. Несчастный светильник стал единственным целым со стеной. Видимо, картины не хватит. Куплю ковер.

«Саша Каричков, я хочу автограф» – вновь послышался низкий женский голос. «Да что ты такое!?» – не выдержал я

и тут же пожалел о сказанном. В руке у «Тирана» появился Кольт m1911. Этот человек решил действовать наверняка.

Вдруг на меня нашла неконтролируемая злоба. Не очень-то приятно, когда какой-то лысый, извините меня, хер с горы начинает рушить твой дом. Адреналин смешался с тестостероном, и я, не думая ни о чем, с размаху ударил ногой ему в бок. Это не помогло, гигант лишь едва пошатнулся. Зато теперь нога ужасно ноет. Либо в подкладке титановая пластина, либо он сам сделан из титана. Однако сдаваться я не намерен – совсем не хочется достигнуть точки невозврата. Надежда умирает и возрождается много раз. Но, как и все в нашем мире, цикл этот не бесконечен. Я собрал волю в кулак и этим же кулаком заехал противнику в запястье. Пистолет полетел в стену, которой и без того уже сегодня досталось.

Я тут же ринулся бежать, как вдруг тяжелая рука приземлилась мне на шею. «Зачем ты обижаешь меня, Саша Каричков?!» – послышался голос сзади. Меня, как котенка, схватили за шкуру. Я такой беспомощный, такой жалкий. Через секунду меня вышвырнули из собственного же дома. Я лежал на веранде, уткнувшись лицом в рассыпанный табак. Арбузная смесь и без того была красной, а теперь еще и смешалась с кровью. Ментол щипал нос, не давая дышать. Я привстал, открыл рот, чтобы глотнуть немного воз-

духа и тут же взвыл от резкой боли. Челюсть. Не сломана, но треснута...

Подобно маятнику, раздавались звуки шагов, медленные и очень громкие. Стук отдавался в голове, каждый раз все болезненнее. В глазах мелькали звезды, из-за чего огромная размытая точка была едва различима. Чтобы не захлебнуться, я сплевывал кровь, стараясь как можно меньше напрягать челюсть. Одежда, руки и пол стали темно-красными.

Огромная размытая точка сделала последний шаг, схватила меня, по традиции, за шею и потащила к столу. Дышать стало еще труднее, я жалобно вопил, кряхтел и корчился от боли. Постепенно зрение приходило в норму, если, конечно, в моем случае хоть что-то можно назвать нормой. Однако я уже почти отчетливо видел свои ноги, безвольно волочившиеся по полу.

Меня, как куклу, усадили на стул. Видимо, сейчас мы будем играть в «Дочки-матери». Жаль, что «дочка» перепачкалась чуть больше чем полностью, а про «матерь» лучше вообще ничего не говорить...

Я прикрыл глаза, а когда вновь увидел мир, кальяна на столе уже не было. «Ненавижу эти игрушки!» – объяснил Тиран. Я перечить ему не стал не только потому-что это бес-

полезно, но и потому-что во рту все уже давно распухло.

Мы сидели молча. Чем больше я вглядывался в этого человека, тем больше понимал, что ничего человеческого в нем нет. Кожа бледна настолько, что, кажется, кровь к лицу не поступает и вовсе. Один зрачок размером со спичечную головку, а второй широкий настолько, что радужки почти не видно. Ощущение, будто этот человек впал в кому после употребления чего-то очень серьезного, потом ожил и тут же направился сюда.

Он, пустыми глазами с минуту смотрел непонятно куда, после чего узкий зрачок прилип ко мне, а широкий уехал в сторону. Я было подумал, что «Тиран» отключился, как вдруг...

– Автограф, Саша, – сказал он, достав из под плаща книгу. Судя по обложке, это моя биография, которую я заказал у одного писателя. Не помню его имени.

– А-а, я... от... пус... ти... – с трудом проговорил я, заплевав стол кровью.

Он сорвал с книги обложку вместе с форзацем, выкинул в сторону. Вытащил из нагрудного кармана ручку, положил ее на книгу, или лучше сказать, на то, что осталось от книги, и пододвинул ко мне. Я попытался расписаться, однако,

по всей видимости, чернил не было. Фаната это не сильно расстроило, он захавал и так. Буквально. Он просто вырвал страницу с невидимым автографом, положил в рот и прожевал. Самое странное, что меня это даже не пугает. Я сегодня и так уже многое пережил.

Передо мной сидел, наверное, самый противоречивый человек в мире. Один зрачок широкий, другой узкий. Голос меняет тембр, становясь то женским, то мужским. Кожа белая настолько, что кажется кровь давно уже покинула тело, однако вены на лбу от напряжения вздулись и пульсируют. Сердечко на футболке утверждает, что Саша Каричков популярен и любим. Но сам Саша так не считает. Очень сложно верить в хорошее, сплевывая на пол собственные зубы.

Я назвал эту двухметровую глыбу человеком? Забудьте. Ни одно живое создание, а тем более Хомо Сапиенс, не может существовать с такими противоречиями. Это просто невозможно! Наш мир не произвел бы на свет столь уродливое явление.

Уродливое явление – тупое и агрессивное, огромное и лысое – наконец собрало в одну точку зрачки, которые почти спрятались за череп. Рот широко раскрылся, до крови растянув пересохшие губы.

– Я восхищаюсь тобой...

– Пофел ты нафууй, – перебил его я. Говорить было и тяжело, и больно. Но я не мог не послать этого мудака.

– Ты делаешь свое дело уверенно, в этом ты похож на меня, – продолжал голос, становясь то мужским, то женским.

– Чего тебе надо у меня дома!? – воскликнул я что было мочи, расцарапав осколком зуба и без того опухшую щеку. Мертвенно-бледное лицо Тирана тут же окропило каплями крови.

Злоба, удивление, презрение, отвращение... Я ждал от него хотя-бы чего-нибудь. Но Тиран просто сидел и молчал, либо ничего не понимая, либо и не желая понимать. В этот момент-то и стало ясно, что меня так сильно в нем пугает. Абсолютная пустота, безразличие. Это признак самого настоящего психопата, способного сделать невозможное. Безмолвное насилие... Немотивированная агрессия... Разорви он меня хоть на части, ничего в его жизни не поменяется. Глаза как были пустыми, так пустыми и останутся.

– Ты музыку делаешь, и я делаю. – вновь заговорил Тиран – У тебя твоя, у меня моя. – он достал из кармана маленькую колонку JBL и нажал на кнопку.

Веранду вновь заполнили звуки из самой преисподней. Тупые удары. Душераздирающие крики всех без разбору:

мужчин, женщин, детей и стариков... Закрывая глаза, я вижу, как сходит кожа с плоти, а плоть с костей. Умиравшие люди хватаются за грудь, впиваясь кривыми ногтями в мякоть. Им больно и, почему-то, очень холодно. Слышу стоны и вопли тех, кто когда-то еще мог стонать и вопить... Тех, кто явно не заслужил того, что с ними сделали.

Одной секунды было достаточно, чтобы больше никогда не ложиться спать без ночника. А теперь, когда я прослушал весь «трек», мне нужны антидепрессанты. Мне нужна терапия, ведь жить без помощи психиатра я больше не могу. Да и как вообще можно спокойно дышать, когда так много беспоконных душ застряли у тебя в черепной коробке.

Я сидел в слезах, не в силах пошевелиться. Ноги онемели настолько, что казалось, их больше и вовсе нет. С каждым ударом сердце отдавало острой болью, такой, как если бы под ребра вонзили нож. Боль беспощадно перебежала на челюсть, от чего хотелось взвыть, но губы не слушались.

Тиран почувствовал напряжение и, видимо, чтобы навсегда избавить меня от него, достал пистолет. Нужно срочно что-то предпринять, однако телу своему я по-прежнему не хозяин.

Сталь сверкнула в свете луны. Ствол пистолета медленно

поднимается, тянется к самокрутке. Спусковой крючок нажат, однако выстрела не последовало. Я надеялся, что Тиран решил попробовать пулю на вкус. Но вместо выстрела слышался лишь слабый щелчок, после чего пламя охватило бумагу. Все в этом мире обман. Пистолет оказался зажигалкой, а самокрутка, судя по запаху, забита была далеко не табаком. Постепенно Тиран становился все более и более заторможенным. А зря.

— Стекло режет ладонь —

Он жадно затянулся, едва не проглотив щеки. Зрачки поменялись местами: широкий стал узким, узкий широким. Лицо же стало еще бледнее. Никогда бы не подумал, что буду сидеть за одним столом с таким фанатом. Двухметровый лысый наркоман-дебил. Почему он выбрал именно меня? В мире так много знаменитостей, которым можно испортить психику. Почему я? А главное, за что?

— По пальцам бежит кровь —

— У тебя гитара и микрофон имеются, — вновь завел он шарманку после недолгого затишья, — А знаешь какие у меня инструменты?

— Пофятия не ифею! — осмелел я.

В ноги, наконец, вернулась сила. Руки окрепли. Сердце перестало разносить по жилам страх. Не зная себя, я встал, настолько резко, что Тиран, не успел и глазом моргнуть.

А ведь это был его последний шанс...

Белое лицо стало алым. Широкий зрачок навсегда потерял своего узкого друга. В правой глазнице возник осколок колбы для кальяна. Тиран схватился руками за голову и взвыл. Пользуясь моментом, я сорвался с места. Прямо по осколкам прокладывал свой путь к свободе. Однако он оказался еще более тернистым, нежели казалось изначально. Уже через секунду, Тиран забыл о своей боли и заставил меня вспомнить о своей. Он замахнулся огромной и тяжелой рукой и впечатал меня лицом в пол. Острые куски стекла, керамики и металлические щипцы рассекли плечи и грудь. По рубашке сочилась горячая жидкость, уносившая с собой мечты, надежды и воспоминания. На деревянном полу разлилась моя жизнь. Но я, на зло Тирану все еще дышал. Пошел отсчет до смерти, таймер установлен. Однако дитя сатаны ждать не привыкло.

Удар берцем заставил и без того измученное тело перевернуться на бок. Я напоролся на все, что только было на полу. Открытых ран стало больше. Тиран схватил меня за шею, поднял так высоко, что макушка уперлась в крышу веранды. Позвонки захрустели, кровь расплывалась по штанам.

«Непобедимость заключена в себе самом, возможность победы заключена в противнике» – сказал он, единственным

глазом наблюдая за тем, как я задыхаюсь. И зрелище это ему нравилось, в этом вся суть Танатоса, влекущего к убийствам инстинкта. «Ты мой инструмент... Твоя смерть – моя музыка». Я отчаянно бил Тирана по рукам, желая пустить хотя бы глоток воздуха в легкие. Однако хватка его была слишком крепка. «Неужели ты не помнишь меня, Александр Каричков?» Лицо стало багровым, капилляры полопались в глазах. «Что ты со мной сделал, Саша...»

Раздался громкий стук. Кто-то с той стороны забора кричал: «Какого хрена у тебя там происходит?». Тиран тут же повернул голову в ту сторону. «Открывай сейчас же!» – продолжал хриплый голос моего соседа. Бедолага даже не представляет в какие неприятности он норовит попасть.

– Кто посмел портить мой концерт! – разразился гневом Тиран.

– Не ори ты, ночь на дворе! – не сдавался без пяти минут покойник.

– Мой концерт! Мой! – прокричал Тиран и разжал пятерню.

Я моментально повалился на пол, на этот раз, прижавшись грудью к еще не остывшим углям. Горло сковывала страшная боль, дышать было практически невозможно. Но я, каждый раз преодолевая себя, с ужасными воплями жадно гло-

тал воздух. Столько, сколько мог. Я вопил, кряхтел и плакал. Я умирал.

Тиран спрыгнул с веранды прямо на клумбу, раздавив большую часть только-что распустившихся цветов. Как же сильно ему нравится забирать жизни. И жажда эта не утоляется, а только растет. Автоматический светильник зажегся, отбросив в сторону большую тень. На свету плащ приобрел красноватый оттенок. Теперь кровь была особенно заметна. Моя кровь... Моя жизнь...

Он подошел к забору, в ворота которого все еще ломился разъяренный сосед. Лучше бы бедолага просто надел беруши этой ночью. Засов заскрипел и через секунду проход в ад был открыт. Тиран же встал сбоку, прижавшись к металлической поверхности. Сосед же, в свою очередь, сразу рванулся на участок. Он был слишком разъярен и уверен в себе, для того, чтобы смотреть по сторонам. Это и сыграло с ним злую шутку. Очень злую... Дверь открылась быстро, а захлопнулась и того быстрее. Не успел сосед зайти, как Тиран пнул ее с такой силой, что все вокруг задрожало.

Человек упал, ударившись затылком о бетонный пол, однако сознание не потерял, что удивительно. Остаться в здравом уме после такого удара очень сложно, особенно если тебе 63. Далее Тиран схватил его за шею и притянул к се-

бе. По всей видимости, день рождения в следующем году он праздновать уже не будет.

Я, весь в крови, уже слегка охладевший, из последних сил потянулся к телефону, который спрятался под столом. Каждое движение давалось с немислимым трудом, осколки разрезали тело. Спустя несколько секунд, когда было уже поздно, телефон, наконец, оказался в руках. Экран разбит, однако сенсор все-таки слушался.

Тиран продолжил представление, сменив «инструмент». Слышался размеренный грохот, прерываемый душераздирающими криками. Лицо старика постепенно превращалось в фарш, раз за разом ударяясь об забор. Спустя пять или шесть ударов крики закончились. Переносица была вбита в череп, глаза залиты кровью, нижний ряд зубов раскололся на две части.

Я нажал «1», а затем «12». Последовали гудки, после которых женщина в динамике спросила что происходит. «Кфубная уфлица... Дом фертырнатать... Убифство» – это все, что я смог сказать.

Тем временем, от старика уже мало что осталось. Тиран, удовлетворенный еще одним «выступлением» громко смеялся то низким, то высоким голосом, постоянно меняя темб-

ры. Затем он развернулся и пошел за мной. Сделав пару шагов, он остановился. Как оказалось, дело еще не было закончено – старик завопил. Тиран счел это за личное оскорбление.

Голос в трубке спрашивал что происходит, сколько человек и что они делают. Однако ответить я не мог. Свои последние силы я тратил на то, чтобы просто дышать, чтобы просто не сорваться в пропасть из которой выхода уже нет. Имя этой пропасти «смерть».

Тиран схватил старика за голову так, словно то был шар для боулинга. Пальцы вонзились в глазницы, а затем вошли в голову полностью. Тяжелым ботинком он прижал шею к бетонному полу так, что страдалец больше не мог издать ни звука. В этот то момент я и понял, что лучше бы он умер тогда. Лучше бы забор стал точкой невозврата... Послышался звук разрывающейся плоти; кровь фонтанировала, окрашивая все в темно красный. Через секунду череп был расколот надвое. Тиран держал в руках верхнюю его часть, выгребая мозги из коробки подобно мякоти арбуза. Корочка арбуза – скальп, тоже была отодрана.

В заборе вмятины, под забором изуродованный труп в море крови. Ничего ужаснее в своей жизни я не видел и, полагаю, больше уже не увижу никогда. Столько боли, столько

страданий. Это место теперь проклято навеки. А этот урод смеется. Ему весело. Ему хорошо. Для него каждое новое убийство – истинное наслаждение, рядом с которым секс даже не стоит.

«Это все твоих рук дело, Александр Каричков!» – крикнул он, направляясь ко мне. «Посмотри, что ты натворил!» – грязными руками он схватил меня за ногу, оставив на штанах некогда содержимое моего соседа. Моя жизнь смешалась с чужой смертью. «Тогда, двадцать восьмого числа, год назад, я выцепил тебя после выступления. Я спросил, что мне нужно, чтобы стать таким же клевым как ты» – бормотал он, волоча своего кумира в дом. «Ты сказал мне кайфовать от жизни. Вот я и стал долбить все подряд. Ты сказал мне делать любимое дело. Вот я и стал убивать. Ты разрушил мою жизнь! Ты...» На этом моменте я перебил его, растрчивая последние силы: «Пофернутый дефил... Пофел ты нафуй... Неноформальный ефанный лысый пидофас...»

Тиран взвыл. Из одного глаза показались слезы, а из другого кровь. Он было замахнулся тяжелой рукой, как вдруг со стороны забора послышались быстрые шаги.

«Боже!» – крикнул полицейский в воротах, едва сдерживая рвоту от увиденного. У забора, недалеко от растерзанного трупа появились люди в форме. Сразу несколько пи-

столетов было направлено на Тирана. «Немедленно отпусти его!» – крикнул тот, что стоял ближе всех. «Я так не думаю!» – отозвался Тиран и сжал мою ногу чуть ли не до хруста. «Он убил меня, а теперь я убью его! Я...» Послышались выстрелы, крючок спустили все кроме того самого парня, что так отчаянно, но все-таки безуспешно старался не сплевать.

Тиран поймал с дюжину пуль, однако этого было недостаточно. Он отпустил меня и упал на колени. Однако психопат не был бы психопатом, если не подготовился к подобной ситуации. Убийца, который относится к своему делу, как к искусству, никогда бы не согласился сам уйти из жизни так просто. Если для него это секс, то его завершение должно быть изумительным. Из плаща показалась граната Ф-1. Господи, где он ее отрыл!?

Я вспомнил про подкладку с титановой пластиной – стрелять в корпус было не слишком полезно. А времени то у нас осталось мало, он вот-вот выдернет чеку. «Ф голофу!» – прохрипел я, и, хвала небесам, полицейский, что стоял ближе всех понял мой лепет. Прогредел последний выстрел. Тиран остался без второго глаза. Казалось бы, все кончено. Победа! Однако...

«Он выдернул чеку!» – завопил стрелявший и ринулся на веранду. Через секунду полицейский поднял гранату и,

что было силы замахнувшись, бросил ее за забор, который через мгновение снесло к чертовой матери. Удивительно, но никто не пострадал.

В ушах звенело страшно, вокруг все потемнело, однако свет в конце тоннеля я все-таки не увидел. Скажу честно, этот факт меня поразил.

Прошло две недели после той роковой ночи. Я пишу эти строки из городской больницы. Врачи говорят, что скоро уже смогу ходить, но и это даваться мне будет не без труда. Осколки оказались слишком крупными и засели они слишком глубоко. Мышцы распороты, однако органы не повреждены. Трещина в челюсти давала о себе знать – говорить мне до сих пор сложно, предпочитаю писать. Кости, несмотря на то, как меня мутузили об пол, почти не пострадали. Вообще, мне очень даже повезло, если конечно это вообще можно назвать везением. А вот кому действительно не повезло, так это моему соседу. Никому не пожелаешь такой смерти. Да еще и взрыв разнес треть его участка, снаряд то полетел именно туда. Дети теперь мало, что смогут сделать с домом.

Полицейского, в последний момент избавившегося от гранаты, приставили к награде. Если бы не он, трупов на моем участке было бы гораздо больше. Поэтому я бы хотел выра-

зить этому человеку свою благодарность. Да и в целом, спасибо всем, кто в тот день спасал мою жизнь: девушке не телефоне, которая каким-то образом разобрала, что я пытался ей тогда сказать; отряду полиции, который приехал достаточно скоро; врачам, которые битые часы потратили, извлекая из меня стекло.

Личность Тирана – так я его называю – до сих пор не установлена. При нем не было документов, отпечатки пальцев стерты, лицо в базе данных не числилось. Ощущение, будто его и не существовало никогда. Однако я припоминаю какого-то мужчину в футболке «Я люблю Сашу Каричкова» на том злосчастном концерте. Да, он действительно задавал мне те самые вопросы, но я совсем не помню, чтобы он выглядел так, каким пришел ко мне на участок через год. Дело «О Тиране», таинственно и запутанно. Однако, сомнений нет, что все зафиксированные убийства связаны именно с ним. Никто еще ранее не орудовал настолько бесчеловечно.

Реальности

*Деление сущего на действительное и мысленное
ложно*

– Бенедикт Спиноза

*Необъяснимое есть объективная реальность
– Эрнст Мулдашев*

Миша смотрит в зеркало, но себя там не видит. Парню по ту сторону надоело быть второстепенным персонажем в этой истории. Покажи то, покажи это... Чем он заслужил столь рабскую жизнь? Впервые отражение сделало вдох по собственной воле. И воздух тот был сладок. Человек, хоть раз узнавший вкус свободы, впредь сможет дышать только полной грудью.

«Долой эти кудряшки!» – крикнул Миша из параллельной вселенной, хватая машинку. Лезвия завизжали, клочки волос полетели в разные стороны. «К черту эти дурацкие рубашки!» – завопил он, раздирая ткань. Пуговицы градом повалились на кафель. А ведь эту рубашку когда-то подарила ему любимая девушка. Или все же нет? Или это лишь проекция? Быть может, потустороннему Мише никогда и не нравились клетчатые рубашки? Может и девушка вовсе не любимая? Просто так было нужно, так хотели зазеркальные лю-

ди. Их желание – закон.

В стене буквально появилось окно в другую реальность, в которой все живет по своим правилам. Обои поменяли расцветку, ванну вытеснила душевая кабина, стиральная машина исчезла вовсе – наверное, потусторонний Миша продал ее. Не думаю, что в этом была нужда. Он сделал это просто потому, что мог. Теперь уже мог. Подумать только, сколько всего может изменить одна крохотная трещинка.

День за днем, год за годом один Миша копил злобу на другого. Каждое утро близнецы смотрели друг на друга. Такие одинаковые, полностью идентичные... Но почему-то один имеет право на свою жизнь, а другой нет. Ненависти становилась все больше. В один момент потусторонний мир переполнился ею, и зеркало треснуло, а вместе с ним сорвались и былые оковы.

– Пошел к черту! – продолжал потусторонний Миша, в то время как Миша реальный стоял с открытым ртом, не в силах произнести ни слова.

– Что ты такое? – наконец пришел в себя он, поглядывая на рубашку, которая, вопреки отражению была все еще цела.

– Я – это ты... – парень в зеркале резко замолчал, задумался, – До этого момента был. Но с меня хватит! Теперь буду сам себе хозяином! Буду жить, а не повторять чужую

жизнь!

Миши вглядывались друг в друга, не находя никаких сходств. Они стали разными как Инь и Ян, как Альфа и Омега. У одного в руке кружка кофе, у другого чашка чаю; один предпочитал очки, другой линзы. Кудряшки против лысины; рубашка против футболки, которая еще секунду назад лежала в бельевой корзине.

Трещина на зеркале разрасталась, выявляя все новые противоречия. Потустороннему Мише хотелось быть как можно более непохожим на бывшего хозяина. «Набью рукав!» – вдруг решил он и скрылся за дверью. Миша остался один. Он, подобно вампиру, вглядывался в пустое зеркало, и от этого зрелища по коже бежали мурашки.

6:30. Телефон звенит. Миша открыл глаза и потянулся отключить будильник. Только он коснулся кнопки, как тут же новенький Ноног полетел на пол. «Какого черта!» – вдруг раздался пронзительный крик, от которого попросыпались соседи. Миша с ужасом глядел на руку, забитую черепами, змеями и голыми девушками на мотоциклах. Как оказалось, два мира – реальный и потусторонний, хоть и отделены зеркалом, но все же напрямую связаны между собой. Трещина стала еще больше, из-за чего реальности начали смешиваться. Теперь, все, что делает один, так или иначе отражается

в жизни другого.

Прошла минута, а Миша все таращился, не веря своим глазам, Наконец он пришел в себя и бросился в ванну. «Эй, сукин сын! Подъем!» – продолжал он тревожить соседей. Потусторонни Миша явно не планировал вставать так рано, поэтому пришлось еще немного покричать. «Алло, зазеркалье. Свяжите, пожалуйста, меня с дебилом, который сделал это» – Миша потряс рукой, забитой от плеча до кисти.

Наконец, абонент проснулся и подошел к зеркалу, что связывало два мира, в одно и то же время самобытных и взаимозависимых.

– Алло, дядя, чо надо?

– Ты с ума сошел! Это что такое! Зачем ты это сделал! – ответил «дядя», нервно поглядывая на татуировки.

– Ты еще самого главного не видел... – потусторонний Миша повернулся спиной, на которой расположилась целая картина.

– Ты когда успел это все набить?

– Когда успел, тогда успел. Отчитываться не обязан, – отрезал парень из зазеркалья.

– Чудовище!

– Да и ты не красавица!

– Что? – удивился первый.

– Что?! – с издевкой переспросил второй и пошел спать дальше.

Через два часа Миша приехал на работу, однако его там уже никто не ждал. Начальник и так вспыльчив: любая мелочь может вывести из себя, а тут такое...

– Скажи честно, ты пьяный это писал?! – Андрей Геннадьевич грозно поглядывал то на записку, то на сотрудника.

– Я... – начал было Миша, но был прерван.

– А почему ты алкашишь на работе!?

– Что? Нет. Я же даже не пью.

– Значит ты на полном серьезе это написал, да!?

Скомканная бумажка полетела Мише под ноги. Он ее поднял, развернул и начал вчитываться. «Андрей Геннадьевич, давно хотел Вам сказать: Вы жирный п%дор. Мое рабочее место хоть и достаточно далеко от Вашего кабинета, но я все равно слышу, как трещит стул от соприкосновения с Вашей пятой точкой. Быть жирным п%дором в наши дни совсем не круто, Вы и сами понимаете. Это дорого и вредно для здоровья. Также, полагаю, именно по этой причине от Вас ушла жена. Я записал Вас в спортзал, он возле торгового центра. Только не думайте сразу после тренировок бежать в Макдоналдс. Даже если очень сильно захочется картошечки! По-

верьте, голодная смерть Вам точно не грозит! Абонемент уже оплачен, Вам осталось только подписать документы и сфотографироваться. Надеюсь Ваше большое лицо поместится на снимке. С уважением, Михаил С» (Подпись и вчерашняя дата).

– Ну давай, скажи еще, что не ты писал, что тебя подставили! – каждое слово сопровождалось бурной жестикуляцией.

– Так и есть! Это его рук дело! Это все он!

– Кто «он»? – спросил Андрей Геннадьевич и с грохотом плюхнулся на стул.

– Миша из параллельной вселенной, – прошептал настоящий Михаил. К слову, выглядел он как полный идиот. Не хватало только шапочки из фольги.

– Парень, тебе бы к психиатру сходить!

– Нет, честно. Вот что стало с рукой, посмотрите! А на спине так вообще! – Миша повернулся куполами к Андрею Геннадьевичу.

– Ты что, сидел?! Почему я не знал!

– Я ни в чем не виноват! Это он, он!

– Ты уволен! – начальник, теперь уже бывший, показал на дверь.

Не успел Миша выйти из кабинета, как раздался звонок. Миша схватил телефон и ответил на незнакомый номер.

– Здравствуйте, я по поводу машины. Можно поинтересоваться, а почему продаете так дешево? – раздался голос из динамика.

– Ах ты, больной ублюдок! Я тебя убью, расчленю, потом сошью и еще раз убью! – закричал Миша, думая о зазеркальном недруге.

– Ладно, ладно! Я не буду задавать лишних вопросов!

– Что? А, да это я не вам, до свидания! – пробормотал он и сбросил.

Разъяренный Миша пришел домой и со всей силы кинул рюкзак на пол. Снизу едва различимо донеслось: «Успокойся, наконец!». Не обращая внимания, он пошел в ванную, которая уже успела превратиться в гетто район: на стенах почти не осталось пустого места, все исписано матерными словами; по полу разбросаны тубики; зубная щетка в урне.

– Немедленно прекрати все это! – крикнул хозяин этой помойки. Маркер замер в воздухе. Он парил как-бы сам по себе, однако в зеркале было видно, кто за всем этим стоит. – Хватит портить мою жизнь!

– Ага, не нравится, когда все идет не так как хотелось бы, да!? А теперь представь, каково мне было все это время! – завопил потусторонний Миша. Чем сильнее он злился, тем больше расходилась трещина.

– Какое ты имеешь право! Кто тебе позволил...

– А мне больше не нужно твое разрешение!

Он сказал это, и трещина разошлась от края до края. Зеркало разбилось, выплюнув потустороннего Мишу в реальный мир. Он все также стоял у стены с маркером в руке, но теперь уже по другую «сторону баррикад».

Вот они наконец и встретились: Инь и Ян, Альфа и Омега. Маркер выскочил из руки, стукнулся о кафель. Звук этот и стал призывом к действию. Две части одного целого вступили в бой. Каждая желала доказать свое превосходство, однако то было невозможно. Сначала один бил, а второй блокировал; а потом наоборот. То один Миша окунался лицом в унитаз, то другой. Силы у парней были равны, поэтому и победителя в драке быть не могло. Эта мысль синхронно пришла им в голову, они посмотрели друг другу в глаза и в унисон пропели: «Давай заканчивать».

– Знаешь, иди-ка ты восвояси. Делай что хочешь, живи как угодно. А я как-нибудь и без отражения справлюсь.

– Что, серьезно? Не нужен персональный раб?

– Нет, гуляй. Только пожалуйста, не порть мне больше жизнь, хорошо?

– Договорились, – кивнул только-что эмансипированный потусторонний Миша.

Он встал, отряхнулся и пошел было прочь, как вдруг слышался голос сзади.

– И вот еще что.

– Что?

– Обернись, – скомандовал один Миша, и другой доверчиво повиновался.

Близнец держал в руках карманное зеркальце. На стекле не было трещин, а значит и связи между мирами. Это идеальная тюрьма из которой уже не выбраться.

– Ах ты паршивый... – не успел он закончить, как его засосало обратно в потустороннюю реальность.

– Да пошел ты... – сказал теперь уже единственный Миша и захлопнул крышку зеркальца, – в ближайшее время ты меня точно не побеспокоишь.

А потом?

– Какой же ты идиот! Думал в ловушке только я? Нет... В ловушке мы оба, – Раздался глухой голос из зеркальца. Миша попытался открыть его, однако крышка не поддавалась.

– Почему она...

– Очевидно, не получится! Хватит из себя дурака строить!

Ты еще попробуй кран включи – офигеешь от жизни.

Миша, ступая тапками по стеклу, пошел к умывальнику. Хруста под ногами не было, стекло не трескалось. Он повернул ручку, однако вода не шла. За окном больше не гудел транспорт. Все в этом мире будто... замерло.

– Что происходит!?! Говори! – допрашивал Миша маленькое зеркальце, и выглядело это крайне комично.

– Пожалуйста, не кричи. Ты бы знал как в этой металлической штуке все резонирует.

– Отвечай! – настаивал он.

– Ну, во первых: иди в задницу! Не умеешь нормально разговаривать – ничего не узнаешь. Во вторых: ты сломал систему и нас выплюнуло за пределы реальности. В третьих: иди в задницу!

– Где-то я уже слышал последний пункт.

– Я акцентирую внимание, ибо он важный!

– В таком случае и ты иди в задницу! – не выдержал «узник ванной комнаты». – Что происходит вообще? Какую реальность? В смысле выплюнуло?

– На самом деле, мы оба уже в заднице. В одной огромной, сука, заднице! Потому, что ты, дебил кудрявый, сломал всю систему. – «узник зеркальца» начал все объяснять в таких подробностях, что казалось, в свое время он защищал диплом по функционированию реальностей.

– Что-же конкретно я сломал, кроме твоей жалкой жизни?!

– Грубо говоря, ни у тебя, ни у меня теперь жизни и вовсе нет. Понимаешь, реальности, так или иначе, должны быть связаны. Когда я вылез из зазеркалья, связь эта разорвалась. Следовательно, мир, из которого я выбрался, перестал существовать, но только мой. Остальные отражения по-прежнему живут в своих зазеркальях. Но не суть. Дело вот в чем: ты засунул меня в мир, которого больше нет. Противоречие. В системе произошла ошибка, сбой, глюк и так далее. Все вокруг зависло, как на старом компьютере.

– Что-то ты слишком умный, откуда ты это все знаешь?!

– А что, раз я панк, то это обязательно свидетельствует о моей тупости!? Да, урод!? – закричал он что было мочи, забыв о собственной же просьбе говорить тише, – Мне просто делать нечего было всю мою никчемную безвольную жизнь. Вот я, выполняя приказы, обдумывал сущность бытия. Благодаря этому то и вышел из под твоего контроля.

– Ага, ясно, а панком когда успел стать? – презрительно кинул Миша.

– Вернемся к нашему любимому пункту. Иди в задницу! Не перебивай! На чем я остановился... Ах, да. Из-за твоих действий все зависло как на старом компьютере. Следовательно, сломал систему, подобно вирусу. И вот, черт его знает, что теперь делать.

Миша уже почти и не слушал свое умное панк-зеркальце. Он метался то к двери, то к окну. Но ни то, ни другое более не выполняло своих функций. Отныне в этом мире ничего нельзя открыть, включить или активировать. Даже маркер, из-за которого появилась вся эта грязь, больше не оставлял следов на стенах.

«Найти и устранить» – вдруг послышался металлический голос из-за двери. За ним последовал скрежет, как от ножа, скользящего по точильному камню. Что-то вонзилось в пол и стены, все вокруг задрожало. Звуки, смешавшись друг с другом, приближались к ванной комнате. Ничего хорошего они явно не предвещали.

– Это еще что такое!? – в панике спросил Миша.

– Антивирус. – спокойно ответило всезнающее зеркальце.

– В смысле?...

Дверь пронзила металлическая клешня, едва не оставив Мишу без головы. Огромный, метров пять в длину клинок, со скрипом, протиснулся обратно, после чего вновь появился, но уже под другим углом. В ближайшее время Миша не планировал становиться мясной нарезкой, поэтому быстро спрятался за умывальником. По всей видимости, теперь только у этого механического «нечто» была возможность хоть как-то взаимодействовать с окружающей действитель-

НОСТЬЮ.

Через секунду, в двери уже появилась дыра, из которой поглядывал робо-глаз. Распознав Мишу, он покраснел, а из динамика раздалось: «Цель обнаружена. Боевые системы в полной готовности».

Прогремел взрыв и дверь, а точнее та труха, что от нее осталась, полетела в сторону. Огромный металлический паук, раздвигал проход острыми, как сабля, клешнями. Сначала посыпалась плитка, затем начали падать и кирпичи. В конце концов, от стены мало что осталось. Паук расставил металлические лапки, готовясь напасть.

Паук прыгнул в сторону жертвы, однако уж слишком переборщил и врезался прямо в стену напротив. По всей видимости, локаторы его не настроены на работу в тесных помещениях. В любом случае, эта ошибка спасла Мишу. Пока спасла... Но кто знает, чего следует ждать в мире за пределами реальности.

Парень, сжимая зеркальце в руке, бросился в прихожую. Но прихожей там уже не было. Миша обернулся и увидел парящую в пустоте ванную комнату. «Что! Неужели ничего больше нет!?» – возникла мысль одновременно и в голове и перед глазами. Буквы возникли сами собой, вспыхнули

где-то над комнатой, а потом вновь слились с пустотой. Место это бесконечно обширное и ничем не ограниченное, вот почему паук повел себя так странно в ванной.

Миша очутился в чистилище, где ничто и нечто слились воедино. Каждая мысль, идея и чувство неотделимы от пространства вокруг. В нереальной реальности реально все. Звучит абсурдно, но в этом есть смысл.

Неизвестность пугала, страх сковывал, отдавая холодом в сердце. А, как мы уже поняли, что внутри, то и снаружи. На крыше комнаты вырос сугроб, поднялась метель. Снег валил из ниоткуда и пропадал в никуда. В ненастоящем мире наступила настоящая зима. Хлопья снега сталкивались и липли друг к другу. Холодные пазлы собирались в не менее холодную картину. И картина эта пугала...

Миша смотрел на обледеневший труп, который возник в пяти шагах от него. Синее лицо свидетельствовало о том, что тело уже никогда больше не подаст признаков жизни. Однако глаза все же бегали, не в силах остаться на месте. Капилляры полопались от холода; темная кровь струилась по щекам, по шее, по рубашке, что подарила любимая девушка. Перед живым Мишей, лежал Миша мертвый. Очередное раздвоение...

«Старайся ни о чем не думать. Оно все слышит» – прошептал зеркальный советчик, и слова его тут же всплыли в воздухе. К сожалению, опустошить сознание – задача не из простых. Особенно если увидел то, чего видеть было явно не должен. То, что станет сниться в ночных кошмарах. То, что никогда уже не выбить из памяти.

В мыслях возникли страхи и «Оно» тут же их реализовало. Труп резко поднялся. Даже слишком резко. Позвонки захрустели и голова буквально сорвалась с плеч. С тупым звуком она упала и покатила по снегу, оставляя красные расплывающиеся следы. Остальное тело, дергаясь в конвульсиях, поспешно зашагало вперед. Из горла вырывались неравномерные и обрывистые хрипы – мертвец пытался дышать.

Над комнатной возник новый вопрос «Что же это за место такое?». Ответ шел следом: «Это чистилище. Место для идиотов вроде нас». Да, общаться тут можно не издавая ни звука. Но, к сожалению, это единственный плюс сей мистической дыры.

А теперь по поводу минусов: труп напал на Мишу: навалился на него своим весом и попытался откусить кусочек посочнее. Без головы такой трюк повернуть не удалось. Шея то и дело выплевывала холодную кровь и ликвор. Почерневшие длинные ногти впились Мише в спину. Живой бил

мертвого по рукам, желая высвободиться, но то было тщетно. Казалось, избавиться от обледеневшего монстра не удастся, как вдруг...

«Прижмись к земле! Не двигайся!» – закричало зеркальце. Слова, по традиции, продублировались в воздухе. Миша послушался, и притворился блинчиком, хоть это и было сложно. Из шеи вырос клинок – паук насадил на него мертвеца. Все произошло быстро и неожиданно. Клинок поднялся, потащив на себе все еще дергающееся тело. Паук оголил вторую робо-клешню и стал отрезать конечности одну за другой. «Уничтожить! Уничтожить! Уничтожить!» – кричал металлический голос из динамика. «Эта штука не видит разницы между тобой и твоими прообразами» – возникли слова над головой. Миша их не видел. Не замечал он и зарывшиеся в снег части тела. Он уже ничего не видел и просто бежал в пустоту, которая с каждым его шагом все наполнялась и наполнялась чем-то новым.

Через десять секунд паук наконец перестал кромсать и без того уже мертвое тело. Однако миссия не была выполнена, и робо-глаз по прежнему оставался красным. «Найти и уничтожить!» – командовал скрипучий голос.

Но ни найти, ни уничтожить более не предоставлялось возможности. От страха у Миши напрочь отбило все мысли.

Туман в голове становился все гуще и гуще, заливая все вокруг непроглядным молоком. Любопытно, насколько быстро это место перенимает наши внутренние состояния. Что внутри, то и снаружи...

Ничего не было видно дальше вытянутой руки. Миша запаниковал: «Вдруг я наткнусь на что-то», и перед носом тут же вырос столб. «Вот ведь... черт... ах ты...» – ругался он, закрывая лицо руками. Из-под пальцев сочилась алая струйка. «Аккуратнее с мыслями. Они материальны» – вновь начало зеркальце свою песню.

Тем не менее, от крови не исходил пар, да и снег под ногами больше не хрустел. «Холодный страх» сменился на «Страх пустой». Все казалось таким нереальным, даже столб. Разве тот факт, что он просто с ничего возник, не ставит под сомнение подлинность окружающей действительности? Только туман, только пустота, только сомнения...

Чем больше Миша бродил, тем подавленней он становился. Грусть внутри усиливала грусть снаружи, которая вновь усиливала грусть внутри. И было сложно понять, плачут ли это голоса в голове, или все-таки за ее пределами. Хотя... Это ведь одно и то же. В тумане начали появляться едва различимые силуэты. Все так сильно похожи на Мишу, но не это самое страшное. Больше всего пугало, что каждый его про-

образ кончал с собой. Один запихивал в глотку горсть таблеток, после чего затрясся в припадке с пеной у рта. Другой лез в петлю, веревка от которой уходила в далекое-далекое никуда. Кто-то лезвием играл в крестики-нолики на собственной же руке. А кто-то решил поиграть в пленного самурая. Господи, где он вообще взял катану?!

Все эти вопли, треск веревки, звук разрывающейся плоти просто-напросто казались ненастоящими. Стоило лишь перестать думать о суициднике, как он исчезал. Однако на его место тут же приходил другой и ставил табуретку. Да и, странно, но боль, что причиняли себе все эти прообразы в ослабленной форме передавалось Мише – становилась труднее дышать, ныла шея или живот. И опять же, стоило только решить, что ощущения выдуманы, как они проходили.

Но одно во всем этом туманном хаосе все же было реально – «антивирус». Гигантский паук, ориентируясь на звуки, бродил в пустоте, натыкался на прообразы, разрубал их лезвием. И каждый раз миссия не была выполнена. И каждый раз он шел к новой жертве, не позволяя ей убить себя самостоятельно.

Миша продолжал идти, не отдавая себе отчету куда и зачем держит путь. Он бы так и топал из ниоткуда и в ни-

куда, если в один момент не наткнулся на очередной прообраз. Этот был особенным. Он не пытался убить себя каким-нибудь изощренным способом. Прообраз дергал за нитки, управляя марионетками. Глаза освещали фигурки лучом света подобно прожектору. Кукловод изредка моргал, периодически гася свет. Внимание на сцену: сегодня ставим пьесу под названием «Жизнь». Одна марионетка с кудрявыми волосами, на деревянном туловище рубашка. Это мини-Миша. А вторая кукла, очевидно, его любимая девушка. Самое противное, что каждая манипуляция фигуркой заставляет свой прообраз что-то чувствовать и переживать. Прообраз дергает за нитки, и Мише становится грустно или обидно, страшно или противно.

«Немедленно прекрати эту хрень!» – закричал он, и кукловод тут же ослепил его взглядом. Прообраз смотрел на него с удивлением и некоторым презрением. Над головой сами собой возникли слова: «Я подсказываю тебе как жить, тогда, когда сам ты ничего не понимаешь! Просто соответствуй! Ты слишком глуп, чтобы управлять собой самостоятельно. Разве может иметь волю человек, от которого отказалось даже отражение в зеркале». Мише такое колкое замечание не понравилось и он со всей силы ударил рукой по марионеткам, однако те даже не пошевелились, зато вот ладонь теперь знатно ныла. «По каким же интересным правилам тут все работает!» – заметил он, встряхивая пятер-

ней. Глаза-лампы загорелись еще ярче. «Да выключи фонари свои! Как же ты меня заклебал!»

Прообраз состроил недовольную гримасу и закричал ужасно писклявым голосом. Глазницы, сменили слайд словно проектор. Свет покрасил туман в красный.

«Заткнись! Заткнись! Заткнись!» – прокричал Миша, и молитвы его были услышаны. «Антивирус», ориентировавшийся исключительно на звуки, пришел уничтожить очередную цель. Прообраз затих, с опаской обернулся в сторону, где металлический паук уже затачивал друг о друга клинки. Одно лезвие проткнуло ключицу, второе пробило тазовую кость. Клешни раздвинулись в разные стороны, разрывая туловище пополам. Две части некогда одного целого лежали на полу. Marionетки полетели к ногам. Они ударились об пол, и Миша почувствовал тупую боль в спине. Умиравший пытался запихнуть кишки обратно, не желая понимать, что они ему больше не понадобятся. Через секунду все было кончено.

Паук начал поиск новой цели, однако Миша уже сделал несколько шагов назад. Локаторы анализировали звуки вокруг, коих было предостаточно – прообразы все еще практиковали групповой суицид. Шестеренки зазвенели в металлических лапках, лезвия со скрипом выехали дабы покарать

врага системы. Но последний уже скрылся, в тумане, оставив охотника наедине с иллюзиями.

С каждым новым шагом туман все больше рассеивался. Но погода оставалась хорошей лишь мгновение, после чего небо затянулось грозовыми тучами. Начался ливень с градом, что так больно бил по лицу.

– Чего ты там творишь, идиот?! – донеслось из заднего кармана штанов.

– Я взгрустнул немного, – ответил Миша зеркальцу.

– Немного? Да нас сейчас затопит тут твоими горькими слезами!

– И что делать то!? Мы пропали! Нет отсюда выхода...

– Мысли материальны. Покуда ты так считаешь – это правда. Ладно, есть у меня одна идея. Смотри, в этом мире ничто не реально кроме тебя, так? Так. Ты реален, а все твои суицидальные клоны, эта дрянная погода и огромный железный паук – инструменты, материалы...

– Откуда ты все это знаешь?! Вот откуда! – Миша подозрительно посмотрел на зеркальце.

– Я просто умный. Не это сейчас важно. Смотри, я также реален, как и ты. Однако ты находишься в чистилище, а я в зеркальном мире чистилища. Следовательно, меня тут нет. Но, допустим, я появлюсь...

– К чему ты клонишь?

– Вытащи меня отсюда, и в этом богом забытом месте появился второй Миша, что будет являться противоречием. Ты – ошибка в этой вселенной. Однако она, вселенная, только для тебя одного и создана. Как же тяжело объяснить. Если нас тут будет двое, то система замкнет снова. Как нас сюда закинуло, так нас отсюда же и выкинет, ведь мы что-то неестественное и инородное.

– Не понимаю ни единого слова! Что за бред ты несешь, мать твою! У меня мозг кипит!

– Просто открой зеркальце!

– Как?

– Мысли материальны...

Тем временем они уже дошли до новой ключевой точки. В воздухе висели панельные дома, вырванные с корнем дерева, лавочки и беседки. Над головой, словно в невесомости, застыли полицейские, пожарные, продавцы... И... Все как один были похожи на, ну, вы поняли на кого. Они были бездыханными, их лица застыли, навечно закрепив за собой те или иные эмоции. Где-то вдалеке завис плакат с надписью «Добро пожаловать в Вогольму».

Миша попытался «мыслить материально». Он смотрел на зеркальце, напрягался, представлял, как как крышка откидывается в сторону. Вокруг открывалось все что угодно, но только не зеркальце. Отворялись двери в подъезд, из них вываливались очередные прообразы и навсегда за-

мирали в воздухе. Раскрывались окна, из которых выпадали кошки, цветочные горшки, микроволновки. Кто бы мог подумать, что управлять собственными же мыслями может быть так тяжело. Наверное поэтому тибетские монахи десятилетиями практикуют медитации.

«Нужно поднапрячься» – решил Миша и сконцентрировал все внимание на зеркальце. Однако вместо него открылся старый ржавый гараж, из которого вывалился металлический паук. Его глаз засиял снова. Послышался тот самый скрипучий голос из динамиков. Отражаясь от панельных домов, он становился еще более пугающим. «Цель обнаружена... обнаружена... ужена... ена... а...» – эхом отдавалось в воздухе.

– Кажись, я немного перестарался...

– Думать, это точно не твое, Миш.

На этот раз паук не обращал внимания на прообразы, так как жизни в них не было. Его интересовал только один Миша – настоящий. «Антивирус» летел в его сторону, маша лапками так, будто это были крылья. Как ни странно, но это работало – он быстро приближался.

– Вытащи меня, иначе...

– Я знаю, что будет иначе. Не бубни под руку! – отрезал

Миша и вновь сконцентрировался.

Зеркальце открылось, высвободив узника. «Антивирус» был в критической близости к нарушителям. Как и ожидалось, система дала сбой, все вокруг начало стягиваться в одну точку. Это же происходило и с Мишами. Чистилище пыталось решить проблему, сделав из двух преступников одного. Они было уже слились воедино подобно сиамским близнецам, как вдруг...

— удар лезвием —

Теперь уже не важно, кого именно задело. В невесомости остался лишь один Миша с одной колотой раной. Однако система так и не восстановилась. Дома, деревья, прообразы, «вирус» и «антивирус» все также стремительно засасывало в одну точку.

Само
уничто
жение.

Пере
загрузка..

Пожа
луйста
подо
ждите...

Миша вновь очутился в ванной. Парень упал на пол, прижимая руки к груди. Кровь быстро покидала тело. Когда надежды уже не было, в голове сами собой возникли слова: «Открой зеркальце». Миша, почему-то доверял этому голосу. Он казался ему знакомым, родным. «Я всегда хотел жить свою жизнь. А ты мне не давал. И я тебя ненавидел за это. Но сейчас уже ничего не важно. Либо умрем оба, либо ты откроешь это сраное зеркальце!» – спровоцило альтер эго и Миша, наконец понял, кто говорит. Он оторвал руку от раны, кровь хлынула еще сильнее. Несмотря ни на что, Миша все-таки сделал это. Зеркальце открылось, забирая обратно то, что по праву принадлежит ему. Отражение снова оказалось по ту сторону стекла, унося с собой и колотую рану. «Реальностей много... И Миш много...» – шептал умирающий образ. От боли глаза его наполнили слезы. Дышал он тяжело, то и дело давясь кровью. «Миш много... Но ты... Видимо... Единственный заслужил жить... А не... Существовать... Знаешь... Иди ты в задницу». – он в последний раз вздохнул заснул вечным сном, даже не закрыв глаз. Не знаю сколько может быть вариантов одного и того же человека, но сегодня их стало меньше.

Живой Миша смотрел в зеркальце, в котором видел Мишу мертвого. Он лежал в тишине, моргая лишь изредка. Переводил взгляд то на себя, то на него. Вот жизнь, а вот

смерть. Так близко. Однако все же сложно было понять, где что. Да, легкие по прежнему дышат, а сердце разносит по жилам кровь. Но вот внутри что-то все-равно умерло. Разорвана невидимая связь, которая, как оказалось, была очень важна. Вместе с отражением умерла и половина души. Образовалась дыра, которую уже ничем не заполнишь.

В ванную комнату зашла любимая девушка, найдя его лежащим среди зубных щеток, осколков и прочего мусора. «Плохой день?» – спросила она, дотронувшись до кудряшек на его голове. И он рассказал ей насколько плохой день у него сегодня был.

Избранная

Слабость свободомыслящих состоит в том, что они свободомыслящие. Они не готовы, как фанатики, к жестоким сражениям.
– Рюноскэ Акутагава

К Эльзе приклеились сразу четыре глаза. Дело даже не в том, что она тут новенькая, или, что о ее появлении никто заранее не знал. Девушка просто-напросто отличалась от остальных. Красивое яркое платье против скучных серых свитеров, аккуратные стрелки против темных мешков под глазами, бутылочка арбузной Pulru в сумочке против уже четвертой кружки кофе на столе.

– Господа переводчики, принимайте в свои ряды новую коллегу. Это... – начал начальник, но в один момент что-то пошло не так.

– Эльза, – напомнила та.

– Верно, Эльза! Недавно закончила какой-то там университет на какие-то там оценки и как-то умудрилась устроиться по специальности. А вот, собственно говоря, люди, с которыми вы будете переводить тексты и потреблять литрами энергетические напитки, – он показал на мужчин, сидевших за столами напротив, – зовут их Маркиз и Стефан. Ну, то есть Марк и Степа. Ну, то есть, мне пора. Разберетесь сами, –

начальник махнул рукой и направился к выходу, громко топая туфлями.

– А, извините... Что мне делать? – растерялась Эльза.

– Переводить, очевидно! Открываете документ, переделываете его так, чтобы всем все было понятно, и на нашу компанию при этом не подали в суд. Что может быть проще? Приступайте, – распорядился он и скрылся за дверью.

Девушка подошла к своему рабочему месту, где не было ничего кроме компьютера. Из сумки она достала маленькую фигурку Йеннифэр, палочку Драко Малфоя и, как бы забавно это не звучало, стеклянный снежный шар с персонажами из Холодного сердца. Эльза расставила все это перед монитором и потянулась за японскими плакатиками, фотографиями... Все к чему ни прикасались ее руки становилось лучше. Тусклая палитра из серых тонов постепенно преображалась, становясь все ярче и жизнерадостнее. Запах духов, сначала лишь чуть-чуть, затем все сильнее заполнял кабинет. Впервые за долгие годы помещение перестало так сильно отдавать дешевым кофе и табаком. Каждое движение девушки, ее взгляд, ее речи; все оживляло переводческое бюро, которое, по всей видимости, уже давно пребывало в коме.

Коллеги посматривали на вордовские файлы без какого-либо интереса. Латиница постепенно превращалась в кириллицу и наоборот. Только клики мышкой, хлопанья ко-

фе и томные вздохи. «Неужели каждый рабочий день у них проходит именно так!?» – только подумала про себя девушка, как вздохи, хлюпанья и клики стали еще громче. С этим нужно срочно что-то делать. Она завяла разговор, чтобы хоть как-то развеять атмосферу уныния и полнейшей безнадёги.

– Какие языки вы знаете?

– Ну, очевидно, мы знаем много чего. Вот если поставить вопрос иначе... Если бы ты спросила какова специализация...

– Какой-же ты зануда, Стефан. *C'est juste insupportable!*¹ – перебил его Маркиз.

– *Ich rede jetzt, nicht du!*² А ну-ка лови подарочек! – в коллегу полетел степлер.

– Ах ты старый мешок с картошкой! Ну, в таком случае, последний круассан тебе не достанется! – Маркиз демонстративно зашуршал пакетом.

– Оставь его! Не трогай! Это же мой!

«Боже, что вообще тут происходит?!» – подумала про себя Эльза. И удивление ее было вполне оправдано. Да, она подозревала, что внутри каждого взрослого мужчины живет маленький и абсолютно отбитый мальчишка. Но устраивать сцены из-за круассана! Это уже слишком, особенно ес-

¹ Это просто невыносимо! (фр.)

² Сейчас я говорю, а не ты! (нем.)

ли учесть тот факт, что одному было где-то 30, а второй так и вообще девушке годился в отцы.

– Бе-бе-бе, Стефан! Я украл твой круассан!

– Положи, положи его на место, быстро!

– М-м-м, какой же он вкусный, Стефан! Ты многое потерял! – бубнил Маркиз уже с набитым ртом.

– Пожалуйста, давайте прекратим, – вмешалась наконец Эльза, единственный здравомыслящий человек в этом помещении.

– Не, ну ты видела, видела?! Он украл...

Стефан резко замолк, вытащил сигарету и закурил прямо за столом. Судя по грязной пепельнице, ритуал этот повторяется после каждой вскрытой упаковки 7 Days. Пожарная сигнализация тут либо не работала, либо, что более вероятно, просто была заклеена скотчем. Начальнику же скорее всего пофигу и он придерживается принципа «Сгорим, но переведем». Хотя, в данный конкретный момент, никто ничем полезным не занят.

«Ты посмотри-ка, он тебя слушает! Удивительно! А я думал, нашему старикану никто не указ» – Маркиз развернулся к Эльзе, скривив удивленную гримасу. «Старикан» злобно затаился, всосав столько дыму, сколько было возможно. Одновременно он был похож на паровоз, деревенскую печь

и кадило. Пепел упал на стол и сигарета вновь обнажила свой огонек.

– Германистика. Немецкий. Вот моя специализация, – наконец был дан ответ на, казалось, давно уже забытый вопрос Эльзы, – А этот вот, – Стефан кивнул в сторону коллеги, – переводит тексты из самого, видишь ли, Парижа, родины круассанов, которые он так любит!

– Ста-арче, – издевательски протянул Маркиз, – а вот скажи мне: твоя любовь к Германии как-нибудь связана с огромным пивным пузом, которое ты прямо сейчас пытаешься втянуть?!

– Ах ты! Да я тебя...

– Мне вот японский нравится, – девушка постаралась перевести тему и у нее это на удивление получилось.

– Неужели ты сюда устроилась переводчиком...

– Нет, конечно же! Я сказала «нравится», а не «готова днями и ночами писать скрипты закорючками» – Эльза засмеялась, на что Стефан ответил тем же.

– Ого! Он умеет улыбаться! Впервые за десять лет такое вижу. Я думал эти губы нужны только чтобы держать сигарету, – пустил Маркиз издевку, на которую никто не обратил внимания. Он пожал плечами и вернулся к работе.

– Я перевожу языки коренных народов, что проживают здесь. Мордовский, к примеру.

– Хм, да, редкое направление. Обычно за него не берутся,

боятся, что не найдется заказов. Но, ты мне вот скажи, «Эльза» – это настоящее имя? – Неожиданно сменил он тему.

– Конечно.

– Удивительно. А мы вот с товарищем друг друга на европейский лад называем. В паспорте одно, на устах другое. Так лучше. Настолько переводчики, что даже свои имена перевели, забавно вышло, а так-то я Степа.

– Это еще ладно – вмешался Маркиз, который по паспорту Марк, – Поступил однажды заказ от неких Раджиша и Мудины. Заказ, очевидно, ошибочный, так как с индийским я не работаю. Но имена мне показались забавными. Минут десять смеялся, пока Раджиш и Мудина наконец не ушли.

– Очень мило... – начала девушка, но была прервана.

– И вообще, чего только не было. То Асука напишет, то Какаси. Был даже, извините меня, Педик Игнатян. Как только людей не назовут! И все почему-то лезут к переводчику французского. Это просто какой-то большой пранк, вышедший из под контроля. Incroyable³!

В кабинет вошел начальник и обсуждение смешных имен прекратилось. Все сделали умные лица, свернули вкладки с браузерными играми.

«Лиза...» – начал он и уголки губ девушки сразу опустились. Казалось бы, столь редкое имя забыть трудно. И все же,

³ Поразительно! (фр.)

как ее только не называли: Элизабет, Лина, Эльмира, Изабель, Элайза, Элисса...

«Я открыл вам доступ к архиву. Черт знает как его открыть. Но вы откройте и переведите все в тех же форматах. Если презентация – то презентация. Если пэйнт – то пэйнт. Если наскальная живопись – то наскальная живопись. Справитесь до завтра?» – задал начальник риторический вопрос и вновь скрылся.

– Сделай то, не знаю что... Не знаю как и зачем... – продолжил Стефан диалог, – Только такое тебя и ждет на этой работе. Но не страшно. Ты ведь в этой дыре только ради опыта?

– А что не в порядке с этим бюро?

– Ты лучше спроси что с ним в порядке! – Он усмехнулся, – Да и вообще. У девушки вроде тебя все только впереди. Не стоит застревать в этом прокуренном кабинете надолго, – сказал он и потянулся за новой сигаретой – На кой вообще быть письменным переводчиком! Ты слишком молода и красива, чтобы портить зрение за старым компьютером. Путешествуй, знакомься с людьми, интерпретируй их речь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.